

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

Катушинок О.В.

Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь [1]. Вместе с тем, государственные институты и правоохранительные органы не в полной мере обеспечивают гражданам это важнейшее конституционное право. Так, за период с 2011 по 2015 годы в Республике Беларусь было зарегистрировано 2060 убийств, что составило 0,4 % от всех зарегистрированных преступлений.

В сфере семейно-бытовых отношений негативная ситуация с убийствами проявляется более отчетливо. Из всех зарегистрированных в стране убийств около 27 % совершаются в отношении одного из членов семьи. Так, в 2011 году из всех зарегистрированных убийств в семье было совершено 105, что составило 26 %, в 2012 году – 110 убийств (28,5 %), в 2013 году – 98 или 24 %, в 2014 году – 125, что составило 28,5 %, в 2015 году – 111 убийств – 20 % от всех зарегистрированных убийств. Из всего массива зарегистрированных убийств в 2016 году (213) членами семьи совершено 50 (23,5%).

В этой связи большое значение имеет предупреждение насильственной преступности в семье, в частности, специальными криминологическими мерами. Принятие своевременно эффективных мер воздействия за насильственные правонарушения в быту позволят не допустить совершения таких тяжких преступлений как убийства на семейно-бытовой основе.

К административным правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся правонарушения, предусмотренные статьями 9.1, 9.3 и 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), которые учиняются на почве неприязненных взаимоотношений между членами семьи.

В 2013 году в КоАП внесены значимые изменения, касающиеся проблемы семейного насилия. В частности, ст. 9.1 КоАП была дополнена частью 2, которая установила административную ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления [2].

С момента введения в действие данной нормы к административной ответственности было привлечено более 60 тыс. человек за применение насилия в отношении своих близких. С каждым годом число таких лиц стремительно возрастало. Так, в 2014 году по ч. 2 ст. 9.1 КоАП было привлечено более 17 тыс. человек, в 2015 году – более 26 тыс., а за первое полугодие 2016 года – более 15 тыс.

Однако, несмотря на внушительные цифры привлеченных к ответственности скандалистов, оценить масштабы примененного семейного насилия проблематично, поскольку в официальной статистке содержится информация только о привлеченных к административной ответственности. Большинство же фактов насильственных правонарушений в быту остается вне статистики. Так, по данным Полоцкого РОВД, за первое полугодие 2016 года по 65 делам из 131 (49,6 %), рассмотренных судом (ч. 2 ст. 9.1 КоАП), виновные были освобождены от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Следовательно, данные о них в статистику не попали.

Следует согласиться с С.Ш. Мурзабаевой и М.П. Пискалковой-Паркер том, что женщины часто идут на примирение с лицами, совершившими в отношении

их насилие, в результате запугивания, страха и других факторов [3], а не в связи с раскаянием виновного.

За пределами статистики также остаются и факты, о которых потерпевшие вовсе решили не заявлять. Причина такого нежелания видится в следующем. По ст. ст. 9.1 и 17.1 КоАП за совершение правонарушения, в том числе и в быту, предусмотрено взыскание в виде штрафа или административного ареста. Анализ статистических данных показывает, что основным взысканием все же является штраф. Так, за последние 5 лет из 74 тыс. лиц, привлеченных к ответственности по ст. 9.1 КоАП за применение насилия в семье, штраф наложен более чем на 60 тыс. человек, что составляет 81 %. За совершение мелкого хулиганства в быту (ст. 17.1 КоАП) штраф назначен в 116 тыс. случаях из 137 тыс. (84 %). В случае наложения штрафа финансовое бремя ложится не только на виновного, но и на других родных, что для некоторых категорий семей может быть существенным. Виновный же, не ощущая принятых лично к себе действенных мер реагирования и при этом затаив обиду, продолжает применять насилие в отношении родных, которые уже не решаются обращаться в милицию. Поэтому следует в отношении семейных дебоширов свести к минимуму использование такого вида взыскания как штраф, а расширить применение административного ареста.

Кроме того, вне зависимости от того, сколько раз обидчик привлекается к ответственности, ему может быть назначено наказание в виде штрафа. В связи с этим предлагается дополнить ст. 9.1 КоАП пунктом 3 следующего содержания:

«3. Действия, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, – влекут административный арест».

Введение данной нормы в большей степени позволит избежать повторного насилия и, как следствие, будет способствовать предупреждению совершения насильственных преступлений в отношении родных.

Одной из действенных мер борьбы с лицами, совершающими насилие в семье, является вынесение в отношении них защитного предписания. Защитное предписание является новеллой в белорусском законодательстве. В соответствии со ст. 31 Закона от 04.01.2014. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [4] защитное предписание применяется после вынесения постановления о наложении административного взыскания за умышленное причинение телесного повреждения и иных насильственных действий (ст. 9.1 КоАП), оскорбление (ст. 9.3 КоАП) и мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП), совершенные в отношении члена семьи.

Применение защитного предписания к лицу, допускающему насилие в отношении близких, предусмотрено в двух случаях:

1. если такому лицу вынесено официальное предупреждение о недопустимости совершения правонарушений. В данном случае защитное предписание применяется в течение года после объявления такого официального предупреждения;

2. если такое лицо поставлено на профилактический учет.

С письменного согласия совершеннолетнего лица, пострадавшего от насилия в семье, защитное предписание может обязывать гражданина, совершившего насилие, временно покинуть общее с пострадавшим жилое помещение.

В 2014 году (с 16 апреля) было вынесено 214 защитных предписаний, из них 166 с указанием временно покинуть жилое помещение, в 2015 году - 1422 (1152 с указанием покинуть жилое помещение). Наиболее активно данная мера применяется в г. Минске – в 2015 году ОВД вынесли 289 защитных предписаний (279 с указанием покинуть жилое помещение).

Как видно, органы внутренних дел довольно часто прибегают к применению данной меры индивидуальной профилактики семейного насилия. Тем не менее, семейные дебоширы не всегда соблюдают установленные в отношении них ограничения, нарушая, в частности, требования о запрете посещать места нахождения гражданина, пострадавшего от насилия в семье, общаться с ним по телефону, с использованием сети Интернет и т.д. Привлечь указанных лиц за подобные нарушения к ответственности проблематично, так как специальной статьи, предусматривающей ответственность за нарушение /или неисполнение запретов защитного предписания, в КоАП не предусмотрено. В настоящее время в некоторых регионах республики лица, допускающие нарушения установленных защитным предписанием ограничений, привлекаются к ответственности по статье 23.4 КоАП – «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

Указанная статья, на наш взгляд, не в полной мере характеризует состав рассматриваемого нарушения, поскольку в данном случае речь идет о неповиновении требованию сотрудника ОВД совершать или не совершать определенные действия, а не о нарушении возложенных запретов и ограничений. В этой связи, считаем целесообразным внести в КоАП Республики Беларусь статью 24.3¹ следующего содержания:

«Нарушение требований, установленных защитным предписанием, лицом, в отношении которого оно вынесено, - влечет административный арест».

Как уже отмечалось, законных мер воздействия за нарушения защитного предписания, помимо профилактических бесед или угроз привлечь семейных дебоширов к уголовной ответственности, нет, а указанные меры зачастую оказываются неэффективными. Поэтому введение данной нормы, на наш взгляд, будет способствовать снижению нарушений требований защитного предписания. К тому же, благодаря данной норме, можно будет официально вести статистику таких нарушений.

В статье 31 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» установлено, что защитное предписание выносится гражданину руководителем органа внутренних дел или его заместителем. При этом не определено лицо, которое должно осуществлять контроль за его исполнением. Считаем целесообразным на законодательном уровне закрепить должностное лицо, в обязанности которого будет входить наблюдение и контроль за лицом, в отношении которого вынесено защитное предписание.

В соответствии с указанным Законом профилактический учет осуществляется, в числе прочих, в отношении гражданина, привлеченного к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, совершенное по отношению к члену семьи, в течение года после объявления ему официального предупреждения за совершение одного из указанных правонарушений (абз. 3 ч. 2 ст. 28). В соответствии со ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) членами семьи признаются близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные физические лица, проживающие совместно с участником административного процесса и ведущие с ним общее хозяйство [5]. Таким образом, если лицо неоднократно совершает насильственные действия в отношении родных, с которыми совместно не проживает, то оснований для постановки его на профилактический учет нет, даже если виновный и привлекался к административной ответственности.

Кроме того, указанное определение членов семьи противоречит понятию семьи, закреплённое в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). В соответствии со ст.59 КоБС семья – это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления [6]. На основании данной статьи к членам семьи следует относить лиц, находящихся в юридическом браке, независимо от факта их совместного или раздельного проживания; лиц в состоянии родства любого характера и степени; лиц, которые связаны обязанностями по воспитанию детей и материальном обеспечении членов семьи (усыновители).

Соответственно, лицо, применяющее насилие к родным, с ним не проживающим, остается вне поля зрения правоохранительных органов, профилактическая работа с ним не проводится, что в дальнейшем может привести к совершению насильственного преступления. На основании изложенного в понятие семьи при криминологических исследованиях внутрисемейного насилия следует вкладывать более широкое содержание.

Чтобы положительно воздействовать на неблагоприятные условия в семье, приводящие к совершению насильственных преступлений, необходимы профессиональные умения и навыки, высококвалифицированные специалисты в области семейных отношений. К сожалению, подобных специалистов сейчас в нашей республике намного меньше, чем семей, нуждающихся в их помощи. Как отмечает А.Н.Ильяшенко, с одной стороны, семейное насилие как социально-психологическая проблема не находит своего отражения в образовательных программах и учебно-методических пособиях, с другой – практическим работникам (как государственных, так и общественных структур) приходится достаточно часто встречаться со случаями насилия в семье, не обладая при этом необходимым профессиональным инструментарием для эффективного вмешательства с ситуацией [7]. В связи с чем, считаем необходимым развернуть подготовку и переподготовку кадров, специализирующихся в области предупреждения семейного насилия.

Мы полностью согласны с Т.А.Сидоренковой, что работа всех субъектов профилактики должна строиться таким образом, чтобы она в большей степени зависела от желания потерпевших, и первоочередное внимание придавалось их безопасности и благополучию, возмещению материального и морального вреда, предотвращению новых актов насилия в будущем. Необходимо рассматривать отдельные дела таким образом, чтобы учитывались интересы всех трех участников уголовного процесса – жертвы, правонарушителя и общества, в котором они живут и от лица которого выступают государственные правоохранительные органы. Права тех, кто пострадал от насилия, будут действительно защищаться, если вопрос защиты прав потерпевших станет одним из основных критериев оценки работы органов правопорядка, осуществляющих уголовное преследование [8, с. 22]. Учитывая указанное и то, что в настоящее время наблюдается негативная тенденция увеличения числа фактов насилия в семье, целесообразно будет создание в системе органов внутренних дел специальных подразделений по предупреждению насилия в семье на всех уровнях, а также специализации отдельных сотрудников уголовного розыска, следователей и судей в области насилия в семье.

Таким образом, в целях повышения эффективности специальных криминологических мер по предупреждению насильственной преступности против членов семьи в Республике Беларусь, считаем необходимым:

– в отношении лиц, совершающих насилие семье, расширить практику применения административного ареста вместо штрафа;

– в целях усилия ответственности за повторное применение насилия в отношении членов семьи дополнить ст. 9.1 КоАП пунктом 3 следующего содержания:

«3. Действия, предусмотренные частями 1-2 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, –

влекут административный арест»;

– в целях снижения количества нарушений указаний, установленных защитным предписанием, дополнить КоАП Республики Беларусь новой статьей следующего содержания:

«Нарушение требований, установленных защитным предписанием, гражданином, в отношении которого оно вынесено, –

влечет административный арест»;

– на законодательном уровне определить должностное лицо, в обязанности которого будет входить наблюдение и контроль за лицом, в отношении которого вынесено защитное предписание;

– осуществлять профилактический учет в отношении граждан, привлекаемых к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, совершенное по отношению не только к члену семьи, проживающему с ним совместно и ведущим общее хозяйство, но и к другим родным, отношения с которыми возникают из брака, близкого родства, усыновления вне зависимости от факта совместного проживания и ведения общего хозяйства;

– создать в системе органов внутренних дел специальные подразделения по предупреждению семейного насилия.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

2. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : Одобр. Советом Респ. 02 апр. 2003 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Мурзабаева, С.Ш. Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия в странах Содружества [Электронный ресурс] / С.Ш. Мурзабаева, М.П. Пискалова-Паркер // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. - № 14. – С. 105-111 // Научная электронная библиотека Elibrary. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22824096>. – Дата доступа: 10.07.2016.

4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 04.01.2014 № 122-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 20 декабря 2006 г. № 194-З : принят Палатой представителей 09 ноября 2006 г. : Одобр. Советом Респ. 01 дек. 2006 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь : 09 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 331-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Ильяшенко, А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: Монография / А.Н. Ильяшенко. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 234 с.

8. Сидоренкова, Т.А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье: автореф. дис... канд. юрид. наук / Т.А. Сидоренкова. М., 1999. – 25 с.

Дата поступления статьи – 05.09.2016.

Специально-криминологическая профилактика имеет существенное значение в целях предупреждения совершения насилия в семье. Несмотря на то, что различные субъекты активно ведут работу в данном направлении, в последнее время регистрируется все больше актов внутрисемейного насилия. До сих пор не отлажены механизмы эффективного воздействия на лиц, допускающих применение насилия в отношении родных. В статье проводится анализ Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также других законодательных актов, призванных обеспечить снижение уровня насилия в семье. Автором приводятся отдельные рекомендации по внесению изменений и дополнений в анализируемые нормативные правовые акты; указывается на необходимость специальной подготовки лиц, специализирующихся в области предупреждения семейного насилия. Отмечается важность применения в отношении семейных агрессоров наказания в виде административного ареста, а не штрафа.

Special criminological prevention is the most important for the prevention of domestic violence. In spite of the fact that various subjects actively working in this direction, recently registered more acts of domestic violence. There are no mechanisms of effective impact on family aggressors. The article provides the analysis of the Law of the Republic of Belarus «On principles of prevention of offenses» and other legislative acts designed to reduce the level of domestic violence. The author makes some recommendations about change and addition of the law; points to the need for special training of subjects who are engaged in the prevention of domestic violence. It is important to apply the administrative arrest to family aggressors.